

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Представлен обзор российской пенсионной реформы 2002 г., ее целей и текущих результатов. Особое внимание уделяется накопительным системам в обязательном и добровольном пенсионном страховании. Показывается, что частное пенсионное страхование стагнирует в последние годы. Обсуждаются кратко предложения правительства по дальнейшей реформе обязательного пенсионного страхования.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, накопительные пенсионные системы, реформа, негосударственные пенсионные фонды, стареющее население.

Накопительные пенсионные системы: мировой опыт

В большинстве стран мира основу пенсионного страхования составляют государственные пенсионные системы, обязательные для большинства населения. Как правило, они построены по распределительному принципу: пенсионные взносы работающего населения «с колес» направляются на выплату текущих пенсий. Кроме того, граждане могут обеспечить дополнительную пенсию, добровольно участвуя в частных пенсионных программах. Последние устроены по накопительному принципу: пенсионные взносы участника поступают на его личный счет и инвестируются (в ценные бумаги большей частью). Накопленные на счете суммы вместе с инвестиционным доходом представляют собой реальные деньги, они возвратятся участнику в виде его дополнительной пенсии.

В последние десятилетия прошлого века государственные пенсионные системы развитых стран начали испытывать трудности, связанные, главным образом, со снижением рождаемости. Доля работающих в составе населения уменьшалась, и отчислений с заработной платы стало не хватать для выплаты текущих пенсий. Кроме того, норма сбережения имела выраженную тенденцию к понижению. Поэтому с начала 1980-х гг. США, Великобритания и многие другие страны провели реформы, смысл которых заключается в налоговом стимулировании добровольного участия населения в частных пенсионных программах. В США, например, были введены разнообразные программы (планы типа 401(k), личные пенсионные счета, пенсионные аннуитеты), в рамках которых взносы участников (но не выше определенного порога) и доходы от инвестирования стали вычитаться из их налогооблагаемого дохода. Планы 401(k) обычно открываются предприятиями, в них часть пенсионных взносов поступает из заработной платы работников, другая часть – из прибыли предприятий (причем перечисления из прибыли вычитаются из налогооблагаемой прибыли предприятий). В годы экономического подъема эти финансовые инструменты показывали высокую доходность, и активы пенсионных фондов быстро росли.

В ряде стран Латинской Америки, Европы и Азии накопительные элементы были введены и в обязательное пенсионное страхование. Подобные меры поддерживались и Всемирным банком, считавшим, что так можно смягчить пенсионные проблемы в связи со старением населения [1]. Еще более радикальные пенсионные реформы были проведены в Чили, Боливии, Мексике, Сальвадоре и Казахстане. Эти страны перешли к накопительной обязательной пен-

сионной системе с полным отказом от распределительных принципов. Чилийская пенсионная накопительная реформа рекламировалась в 1980–1990-х гг. в качестве образца для развивающихся стран.

Однако первые результаты пенсионных накопительных реформ оказались весьма скромными. В начале этого века участники обязательной пенсионной системы Чили начали выходить на пенсию и обнаружили, что ее размер составляет в среднем 39 % от заработной платы застрахованного, а не 70–80 %, как того обещали реформаторы. Одной из основных причин тому были очень высокие административные издержки частных пенсионных фондов. Поэтому в Чили, а затем и в других странах Латинской Америки усилились требования либо отказаться от накопительных систем в государственном пенсионном страховании, либо дополнить его распределительными элементами.

Одновременно появились научные исследования, в которых критически анализируется аргументация сторонников накопительных пенсионных реформ. Особый интерес представляют работы известных экономистов Н. Барра [2], П. Орсага и Дж. Стиглица [3], занимавших в разное время руководящие посты во Всемирном банке, МВФ и правительстве США. По их мнению, большинство распространенных суждений о преимуществах обязательных накопительных пенсионных систем не обоснованы ни теоретически, ни практически (и являются, по их выражению, мифами). Оспаривается, в частности, что накопительные системы могут решить пенсионные проблемы, связанные с неблагоприятной демографией. Так, по мнению Н. Барра, продажа накопленных пенсионерами финансовых активов (корпоративных акций, облигаций и т. п.), чтобы на вырученные деньги выплачивать пенсии уменьшающемуся по численности молодому поколению, повлечет превышение предложения над спросом, в результате чего активы обесценятся, а пенсии снизятся.

Несомненно, однако, что пенсионные накопительные реформы способствовали быстрому росту пенсионных накоплений, и в ряде стран они стали играть ключевую роль на финансовых рынках. Параллельно развивались и финансовые институты, связанные с инвестированием пенсионных денег, – пенсионные и взаимные (паевые) фонды, страховые компании, ипотечные компании. Например, пенсионные резервы населения США на конец 2010 г. составили 17,4 трлн долл. Для сравнения, материальное имущество всех американских корпораций оценивалось тогда в 15,1 трлн долл. Более двух третей привлеченных средств частные пенсионные фонды США вкладывают в корпоративные акции и паи взаимных фондов. Однако норма сбережения в американской экономике за годы пенсионных реформ даже снижалась: быстрый рост пенсионных сбережений нивелировался громадными объемами кредитования населения под залог недвижимости.

До недавнего времени в литературе рост финансовых рынков под воздействием пенсионных накопительных реформ относился, как правило, к их достижениям. Сейчас этот факт следует оценивать более осторожно. Финансовые корпорации настолько разрослись, что стали действовать в отрыве от реального сектора экономики. Рост спекулятивных и рискованных операций в финансовой сфере (включая ипотеку) стал основной причиной текущего кризиса.

Вообще, эйфория в отношении накопительных пенсионных систем, имевшая место в мировой экономической литературе 80–90-х гг. прошлого века, постепенно проходит. Опыт показывает, что эффективность пенсионных систем зависит не столько от их типа, сколько от заложенных в них параметров (пенсионный возраст, ставка пенсионных взносов и т. д.), макроэкономических условий и налоговой дисциплины.

Обязательное пенсионное страхование в России

На данный момент в России существует три основных вида пенсий: трудовые пенсии в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС), пенсии в системе государственного пенсионного обеспечения (ГПО) и пенсии в системе негосударственного пенсионного обеспечения (НПО). Пенсии в системах ОПС и ГПО выплачиваются через Пенсионный фонд РФ (табл. 1).

Нынешнее российское обязательное пенсионное страхование началось с пенсионной реформы 2002 г. С помощью реформы предполагалось повысить размер пенсий, усилить диф-

ференциацию в трудовых пенсиях в зависимости от страховых взносов (посредством чего снизить уровень теневой оплаты труда), предотвратить кризис пенсионной системы из-за старения населения, вывести досрочные пенсии из системы ОПС в профессиональные пенсионные системы.

В России более трети получателей трудовых пенсий выходит на пенсию ранее достижения ими общего пенсионного возраста (из-за вредных условий труда, работы в северных районах и т. д.)¹. Досрочные пенсии по трудовым пенсиям фактически означают дотирование вредных производств со стороны ПФР, что плохо согласуется с рыночными принципами и способствует разбалансировке доходов и расходов Пенсионного фонда РФ.

Одним из образцов для реформаторов послужила шведская обязательная пенсионная система, состоящая из двух частей: условно-накопительной и накопительной. Условно-накопительная часть является, по сути, разновидностью распределительной системы. Хотя взносы по ней (16 % доходов застрахованного шведа) и расходуются на выплату текущих пенсий, они фиксируются и индексируются на личных счетах застрахованных в виде пенсионных обязательств государства. Обязательные взносы по накопительной пенсии составляют 2,5 % от заработной платы. Они аккумулируются на индивидуальных пенсионных счетах застрахованных и инвестируются под управлением частных пенсионных фондов. Как видно, шведская обязательная пенсионная система является, в основном, условно-накопительной, а ее накопительная часть играет скромную роль.

Трудовая пенсия в России состоит из страховой и (для граждан 1967 г. рождения и моложе) накопительной пенсии. При этом основная часть страховой пенсии формируется по условно-накопительной схеме, а ее меньшая часть (базовая) одинакова по размеру для большинства пенсионеров. В настоящее время для граждан 1967 г. рождения и моложе ставка пенсионных взносов по страховой части составляет 16 %, а по накопительной части – 6 %. Застрахованные в системе ОПС могут передавать свои накопления в доверительное управление либо государственной управляющей компании (Внешэкономбанка), либо частным управляющим компаниям (ЧУК), либо негосударственным пенсионным фондам (НПФ). В последнем случае накопительную часть пенсии будет выплачивать избранный НПФ. По закону, накопления промолчавших застрахованных («молчунов») передаются в управление Внешэкономбанку.

Таблица 1

Численность пенсионеров, получающих пенсии через Пенсионный фонд РФ,
тыс. человек

Категория пенсионеров	Численность пенсионеров		
	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011
Всего пенсионеров	39 094	39 711	40 167
Получатели трудовых пенсий	36 108	36 564	36 916
по старости	30 831	32 466	32 985
по инвалидности	3 767	2 655	2 541
по случаю потери кормильца	1 510	1 444	1 390
Получатели пенсий по государственному пенсионному обеспечению	2 986	3 147	3 252
социальные пенсии	2 606	2 763	2 853
пенсии военнослужащих и членов их семей	62	60	58
пенсии федеральных государственных гражданских служащих	43	49	56

Источник: Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2010 год. URL: http://www.pfrf.ru/advert_materials/17041.html; Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2011 год. URL: http://www.pfrf.ru/advert_materials/20947.html.

¹ Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса / Минздравсоцразвития России. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/6>.

Таблица 2

Пенсионные накопления,
переданные в негосударственные пенсионные фонды
и в доверительное управление управляющим компаниям,
млрд руб.

Фонд	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011
Всего	485	767	1 562
ГУК	402	616	1 165
ЧУК	13	15	25
НПФ	70	136	372

Источник: Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2011 год. URL: http://www.pfrf.ru/advert_materials/20947.html.

Как видно, по своему типу российская система ОПС довольно близка к шведской модели. Хотя в шведской пенсии нет базовой части, ее в определенной степени восполняют гарантии минимального размера условно-накопительной пенсии, обеспечиваемые за счет государственного бюджета. Однако российская пенсионная реформа 2002 г. была плохо продуманной в деталях, и за 10 лет ее параметры не раз корректировались. В особенности это касается ставок пенсионных взносов и накопительной части трудовой пенсии.

Введение накопительных элементов в обязательную распределительную пенсионную систему сопровождается финансовыми трудностями на протяжении переходного периода. Поскольку часть пенсионных взносов остается на накопительных счетах работающих, то сокращаются денежные ресурсы для выплат людям, вышедшим на пенсию при старой распределительной системе. Возникающий дефицит можно ликвидировать либо повышением ставок страховых взносов, либо дотациями из государственного бюджета.

В первые годы после пенсионной реформы ставка совокупных страховых пенсионных отчислений с заработной платы была очень высокой (28 %), и бюджет ПФР был бездефицитным. К 2005 г. резко возросли доходы государства в виде нефтегазовой ренты. Это позволило повысить пенсии, снизив при этом ставку пенсионных отчислений до 20 %. Образовавшийся дефицит бюджета ПФР финансировался из федерального бюджета. Тем самым была заметно снижена налоговая нагрузка на предпринимательство. В 2010 г. суммарные доходы бюджета ПФР составили 4,61 трлн руб., причем взносы по обязательному пенсионному страхованию составили лишь 1,9 трлн руб. Из федерального бюджета было получено 2,6 трлн руб., половина которых пошла на покрытие дефицита бюджета ПФР.

В 2010 г. соотношение средней трудовой пенсии со среднемесячной заработной платой (показатель, близкий к коэффициенту замещения) достигло уровня в 38 % (в 2009 г. – 30 %). Уровень в 38 % выглядит почти приемлемым по стандартам Международной организации труда, требующей, чтобы коэффициент замещения был не ниже 40 %.

В правительственных кругах расходы федерального бюджета по финансированию бюджетного дефицита ПФР в 2010 г. воспринимались как чрезмерные. С целью их сокращения в 2011 г. тариф пенсионных взносов в ПФР был повышен с 20 до 26 %. В результате сумма взносов возросла на 0,9 трлн руб. по сравнению с 2010 г., а дотации федерального бюджета на покрытие дефицита бюджета ПФР сократились на 390 млрд руб.

Повышение тарифа пенсионных взносов вызвало резкое недовольство предпринимателей, и уже в 2012 г. он был снижен до 22 %. Однако в 2014 г. предполагается вновь вернуться к уровню в 26 %. Очевидно, столь частое изменение «правил игры» разрушает доверие к пенсионной системе и усиливает риски в предпринимательстве.

В ходе подготовки пенсионной реформы 2002 г. Государственная дума РФ поначалу не соглашалась вводить накопительные элементы в обязательное пенсионное страхование, считая, что для этого в России не было необходимых условий: высокого уровня жизни, экономической и политической устойчивости, доверия населения к финансовым институтам и т. д. [4]. Оказалось, что сомнения ГД РФ были небезосновательными. До сих пор основная

часть работающего населения проявляет полное безразличие к накопительной части страховой пенсии и даже не считает нужным заявить о выборе управляющей компании или негосударственного пенсионного фонда (НПФ) для своих пенсионных накоплений. На конец 2011 г. под управлением Внешэкономбанка, куда поступают накопления «молчунов», находилось 75 % всех пенсионных накоплений (табл. 2), несмотря на то, что в последние годы их доходность в среднем была заметно ниже, чем в большинстве НПФ. По-видимому, главной причиной безразличного отношения населения к накопительной части трудовой пенсии было его неверие в надежность долгосрочных сбережений в российской экономике, пережившей не одну финансовую катастрофу в последние десятилетия и своим нынешним относительно благополучием обязанный благоприятной ценовой конъюнктуре на мировом рынке углеводородов.

Негосударственные пенсионные фонды

Как и во многих странах Запада, в России поощряются добровольные сбережения населения в системе негосударственного пенсионного обеспечения. По закону участники по НПО имеют право на получение социального налогового вычета с суммы уплаченных пенсионных взносов (но не выше 120 тыс. руб.), а пенсионные взносы предприятий в пользу своих работников вычитаются из их налогооблагаемой прибыли (в пределах 12 % фонда оплаты труда).

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) составляют основу НПО, но они обслуживают и застрахованных в системе ОПС, которым позволено переводить свои пенсионные накопления в надежные НПФ. Поэтому лица, которым НПФ выплачивают либо будут выплачивать пенсии, делятся на участников по НПО и застрахованных лиц по ОПС. Собственность негосударственного пенсионного фонда состоит из трех частей: имущества для обеспечения уставной деятельности фонда (ИОУД), пенсионных резервов и пенсионных накоплений. Пенсионные резервы и пенсионные накопления предназначены для обеспечения платежеспособности по обязательствам перед участниками по НПО и застрахованными лицами по ОПС соответственно.

На 1 января 2012 г. в России действовало 147 негосударственных пенсионных фондов. В табл. 3 приведены данные по 9 фондам с наиболее крупными пенсионными резервами. На долю остальных 138 фондов приходилось лишь 13,8 % всех пенсионных резервов. Пенсионные резервы во всех НПФ составляли тогда 700 млрд руб., или около 22 млрд долл. по валютному курсу. Эта сумма выглядит мизерной в сравнении с пенсионными резервами населения США в рамках добровольного пенсионного страхования (около 13 трлн долл. в 2010 г.) и свидетельствует о зачаточном состоянии НПО в России.

Крупнейшим негосударственным пенсионным фондом является «Газфонд», обслуживающий, в основном, пенсионные программы «Газпрома». На начало 2012 г. в «Газфонде» было сосредоточено 44 % всех пенсионных резервов, хотя на него приходилось лишь 3,3 % от числа всех участников по НПО. На втором месте был НПФ «Благосостояние» работников РЖД – 22 % всех пенсионных резервов. Таким образом, две трети системы НПО было сосредоточено в двух фондах. Пенсионные резервы в среднем на одного участника по НПО составляли: в «Газфонде» – 1 373 тыс. руб., а в остальных НПФ – 61 тыс. руб. Как видно, подавляющее большинство участников по НПО имеют лишь символические пенсионные сбережения.

Тот факт, что российская система НПО сводится, в основном, к обслуживанию пенсионных программ нескольких корпораций-монополистов, не случаен. Руководство большинства предприятий и их работники не проявляют пока интереса к добровольному пенсионному страхованию. Однако корпорации монополистического типа в нефтегазовой промышленности и некоторых других секторах экономики являются исключением. Уровень зарплаты в них намного превышает средний по стране, тем более он несопоставим с низким уровнем пенсий в системе ОПС. Поэтому увольнение работников по достижении пенсионного возраста создавало бы социальное напряжение. Обеспечивая работников дополнительными пенсиями, корпорации получают больше свободы в проведении кадровой политики.

Таблица 3

Данные о деятельности негосударственных пенсионных фондов на 1 января 2012 г.

НПФ	ИОУД, млн руб.	Пенсионные резервы, млн руб.	Количество участников НПО, тыс. чел.	Пенсионные накопления, млн руб.	Количество застрахованных по ОПС, тыс. чел.
Все НПФ	99 182	700 314	6 596	393 711	11 876
В том числе:					
Газфонд	34 549	308 867	225	23 004	441
Благосостояние	4 098	156 760	1 115	58 890	1 405
Транснефть	266	34 318	165	3 118	25
Электроэнергетики	1 342	28 633	538	22 830	586
Нефтегарант	282	16 243	72	848	27
Ханты-Мансийский	231	16 233	237	6 654	125
Телеком-Союз	270	16 028	490	1 144	22
Лукойл-Гарант	22 209	15 660	10	55 856	1 618
Норильский никель	463	10 927	99	29 705	965

Источник: Основные показатели деятельности НПФ. ФСФР. URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/npf/reports/.

В последние годы система НПО находится в стагнации. К 1 января 2012 г. количество участников по НПО даже немного сократилось по сравнению с 1 января 2008 г. Пенсионные резервы населения в НПО за эти четыре года увеличились на 48 %, однако в реальном выражении (с учетом инфляции) их объем практически не изменился. К причинам низкой популярности добровольного пенсионного страхования в России можно отнести: бедность основной массы населения, невысокую доходность пенсионных сбережений, недостаточную прозрачность деятельности НПФ, недоверие к финансовой системе, наступивший мировой финансовый кризис и т. д.

Негосударственные пенсионные фонды инвестируют значительные средства в доходные, хотя и рискованные финансовые инструменты. Так, в 2010 г. корпоративные акции и паи в ПИФах составляли 48 % всех активов НПФ. И все же доходность пенсионных резервов была невысокой. На сайте Навигатора пенсионного рынка «PensiaMarket» приведены данные по доходности в НПФ «Благосостояние» и «Лукойл-Гарант» за 2005–2010 гг. В обоих фондах было сосредоточено около четверти всех пенсионных резервов населения. В первом из них годовая доходность пенсионных резервов составила в среднем 10,8 %, а во втором – 11,1 %. В реальном же выражении обе величины едва превышали нулевой уровень (средний темп прироста потребительских цен в 2005–2010 гг. был равен 10,4 %). Одной из причин низкой реальной доходности были высокие административные издержки НПФ. В 2010 г., например, расходы всех НПФ по размещению пенсионных резервов составили 49 млрд руб., или 8,7 % от суммы всех пенсионных резервов на начало 2010 г.

О безразличии населения к добровольным пенсионным накоплениям свидетельствуют и результаты Программы государственного софинансирования пенсии. Условия программы выглядят весьма щедрыми: если за год добровольные взносы участника программы на накопительную часть пенсии превышают 2 000 рублей, то государство перечисляет на его счет дополнительно такую же сумму (но не более 12 000 рублей в год). Несмотря на это, в течение 2011 г. добровольные взносы ее участников составили лишь 4,1 млрд руб.², или около 30 рублей в расчете на душу населения в России.

² Основные показатели деятельности НПФ. ФСФР. URL: http://www.fcsм.ru/ru/contributors/pollеd_investment/npf/reports/.

В последнее время Минфин предлагает ввести индивидуальные инвестиционные счета (аналог личных пенсионных счетов в США), которые можно открывать в банках, страховых компаниях, ПИФах и т. д. Представляется, однако, что без коренного улучшения макроэкономических условий в стране подобные организационные меры не могут сколько-нибудь существенно изменить ситуацию в негосударственном пенсионном обеспечении.

Стагнация системы НПО побуждает негосударственные пенсионные фонды активно (и безуспешно) бороться за привлечение пенсионных накоплений из системы ОПС. Только в 2011 г. количество застрахованных лиц по ОПС, доверивших пенсионные накопления негосударственным фондам, возросло с 7,8 до 11,9 млн чел., а объем пенсионных накоплений в НПФ – со 155 до 394 млрд руб. (см. табл. 3). Если такие тенденции сохранятся, то через два-три года управление пенсионными накоплениями (которые, по сути, являются принудительными) станет основной функцией российских НПФ.

Планы реформирования обязательного пенсионного страхования

В 2010 г. Министерство здравоохранения и социального развития РФ опубликовало аналитический доклад³, в котором содержались предложения по дальнейшему реформированию обязательного пенсионного страхования. Их основной целью было сокращение дефицита Пенсионного фонда России. В частности, предлагалось вывести досрочные пенсии из распределительной в профессиональные пенсионные системы, сократить масштабы скрытой оплаты труда, брать в качестве базы платежа в систему ОПС всю заработную плату вне зависимости от ее размера, повысить минимальный уровень трудового стажа, дающий право на трудовую пенсию. Для женщин не исключалось повышение пенсионного возраста до 60 лет с предоставлением права на его снижение в зависимости от числа детей. Некоторые из этих предложений были декларированы, но не выполнены в пенсионной реформе 2002 г., другие сводятся к изменению параметров в рамках существующей системы ОПС.

Судя по докладу, Минздравсоцразвития считало, что проблемы пенсионного обеспечения, связанные с демографическим кризисом, не могут быть устранены путем усиления накопительных элементов, и в качестве возможного варианта предлагало сократить накопительную компоненту ОПС либо вовсе перевести ее из обязательного формата в добровольный. В последнем случае застрахованный работник может отказаться от накопительной части трудовой пенсии, и его пенсионные взносы полностью перейдут на финансирование страховой части пенсии. Учитывая опыт добровольного пенсионного страхования в России, можно ожидать, что на практике отказ от обязательности пенсионных накоплений (объем которых в 2011 г. составил 377 млрд руб.) приведет к их свертыванию или даже ликвидации. Это повлекло бы соразмерный рост взносов на финансирование страховой части пенсии и сокращение бюджетного дефицита в ПФР. Поэтому, в частности, Минздравсоцразвития и предлагало рассмотреть данный вариант.

Созданное недавно Министерство труда и социальной защиты России придерживается примерно тех же взглядов относительно пенсионной реформы, что и ликвидированное Минздравсоцразвития РФ. Его глава М. Топилин считает, что реформа должна строиться на реформировании системы досрочных пенсий, изменении пенсионной формулы с учетом стажа, который предполагается увеличить, и реформировании накопительного компонента пенсии. По его мнению, неразумно принудительно изымать деньги в накопительную составляющую [5]. За сохранение накопительной части выступают Министерство финансов, Министерство экономического развития. Их аргументация: экономике нужны «длинные» пенсионные деньги. Аналогичную позицию занимают и негосударственные пенсионные фонды, развивающиеся сейчас, в основном, за счет привлечения пенсионных накоплений из системы ОПС. В правительстве рассматривается и компромиссное решение: снизить ставку взносов на накопительную часть трудовой пенсии с 6 до 2 %.

³ Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса / Минздравсоцразвития России. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/insurance/6>.

Как говорилось выше, российская система ОПС по своему типу близка к хорошо работающей шведской модели. Поэтому рекомендации Минздравсоцразвития РФ, направленные не на замену существующей системы (что само по себе связано с издержками), а на усовершенствование ее параметров, выглядели вполне разумными. Конечно, данная модель, как и другие, не может решить все пенсионные проблемы, в том числе демографические. Если, например, сегодня на одного пенсионера приходится два работающих, а через двадцать лет – один работающий, то отношение средней пенсии к средней заработной плате упадет независимо от типа пенсионной системы.

По сути, пенсионное страхование представляет собой часть системы распределения и перераспределения произведенного в стране продукта. Россия с ее природными ресурсами располагает колоссальными резервами экономического развития. Если приблизиться по производительности труда до средневропейского уровня, снизить масштабы коррупции, хищений и безвозвратного вывоза капитала из страны, то повысить уровень жизни пенсионеров можно и при неблагоприятной демографии (пусть при этом коэффициент замещения и упадет). Представляется, что решение российских пенсионных проблем следует искать, прежде всего, не в построении некоей чудодейственной пенсионной системы, а в создании условий для быстрого экономического развития.

Список литературы

1. *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*. Oxford: Oxford University Press, 1994.
2. *Barr N. The Truth About Pension Reform // Finance & Development, IMF. 2001. Vol. 38. No. 3.*
3. *Orszag P. R., Stiglitz J. E. Rethinking Pension Reform: Ten Myths about Social Security Systems. 1999. URL: <http://www.worldbank.org/knowledge/chiefecon/conferen/papers/rethinking.pdf>.*
4. Вестник аналитического управления Государственной думы РФ. 2001. Вып. 16.
5. *Николаева Д. Накопительную пенсию ждет перезагрузка // Коммерсантъ-Online. 2012. 5 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rm/1987908>.*

Материал поступил в редколлегию 15.08.2012

N. P. Dementiev

PROBLEMS OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

The paper presents an overview of the Russian pension reform in 2002, its objectives and current results. Particular attention is paid to the funded systems in the compulsory and voluntary pension insurance. It is shown that private pension insurance has stagnated in recent years. We discuss briefly the Government's proposals for further reform of compulsory pension insurance.

Keywords: compulsory pension insurance, funded pension systems, reform, private pension funds, ageing population.